

16. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов: учебное пособие. – М., 1978.
17. Кунин А.В. Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1964.
18. Лебединская В.А., Усачева Н.Б. Семантика процессуальных фразеологизмов: научная монография. – Курган, 1999.
19. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: учебное пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». – М., 1989.
20. Назарян А.Г. Семантическая моделируемость фразеологизмов: реальность или фикция? // Филологические науки. – 1983. – № 6. – С. 34–40.
21. Подюков И.А. Народная фразеология в зеркале народной культуры: учебное пособие. – Пермь, 1990.
22. Ратушная Е.Р. К проблеме структурности фразеологического значения (на материале фразеологизмов, обозначающих лицо) // Семантика русских фразеологизмов: сб. науч. тр. проф.-преп. состава филол. фак-та Курганского гос. ун-та / отв. ред. Е.Р. Ратушная. – Курган, 2003. – С. 60–71.
23. Сандлер С. Тело и слово: гендер в цветаевском прочтении Пушкина // Русская литература XX века: исследования американских ученых. – СПб., 1993. – С. 234–257.
24. Солодуб Ю.П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений // Филологические науки. – 1997. – № 5. – С. 43–54.
25. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.
26. Тресиддер Дж. Словарь символов / пер. с англ. С. Палько. – М., 1999.
27. Федоров А.И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в. – Новосибирск, 1973.
28. Фразеологический словарь русского языка / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; под ред. А.И. Молоткова. – СПб., 1994.
29. Цветаева М. Сахара // М. Цветаева. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 2: Стихотворения. Переводы / сост., подг. текста и коммент. А. Саакянц, Л. Мнухина. – М., 1997. – С. 207–208.
30. Черданцева Т.З. Язык и его образы: очерки по итальянской фразеологии. – М., 1977.
31. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. – М., 1998.
32. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. – Киев, 1996.
33. Юнг К.Г. Психологические типы. – М., 1998.

T. Shikhova

EUROSEMIC PHRASEOLOGICAL MEANING: REFLECTION IN LANGUAGE AND SPEECH

Abstract: Eurosemic phraseological meaning as a phraseosemantic category is shown. Peculiarities of reflection of eurosemics in language and speech with the help of the phraseological unit *Forbidden fruit* are revealed. Specific features of occasional transformation of the primary image of the phraseological unit are analysed on the base of the poem “Sahara” by M. Tsvetaeva.

Key words: Phraseological unit, phraseological meaning, eurosemics, usage, actualization, initial image, inner form, transformation, occasional transformation.

УДК 482-56

Южакова Ю.А.

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ВИДЫ
КОНСТРУКЦИЙ ТОЖДЕСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ***

Аннотация: Категория тождества в русском языке предполагает два семантических варианта: тождество предмета самому себе и идентичность различных предметов. Каждый из подвидов тождества

реализуется в определенных структурно-семантических разновидностях, которые названы в работе и проиллюстрированы примерами.

Ключевые слова: русский язык, категория тождества, идентичность, неизменность.

* © Южакова Ю.А.

Тождество как общелингвистическая категория реализуется различными средствами путем различных речевых построений. Значение тождества неоднозначно по своей природе. О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» определяет его как «Функциональную общность, принадлежность к одному и тому же инварианту, объединенность этой принадлежностью разных конкретных воспроизведений инварианта» [2, 476]. Таким образом, тождественными, то есть идентичными могут быть разные воспроизведения инварианта либо один инвариант может быть тождественен, то есть равен сам себе. Исходя из данного утверждения, можно говорить о двух основных видах тождества: равенство предмета самому себе и идентичность различных предметов. В рамках каждого из подвидов тождества мы считаем возможным выделить определенные структурно-семантические разновидности. Значение **тождества предмета самому себе** реализуется в конструкциях, имеющих следующие значения:

1. Значение неизменности, которое сопровождается специфическими показателями *тот же, тот же самый, точно такой же, все тот же*.

Неизменность может рассматриваться как застылость, рутинность внешнего мира, например: *Старый священник выходил в ризе, сделанной из покрыва гроба моего отца, и служил тем самым голосом, которым с тех пор как помню себя, служилась церковная служба в нашем доме... И тот же дребезжащий голос дьячка раздавался на клиросе, и та же старушка, которую я помню всегда в церкви при каждой службе, согнувшись стояла у стены* (Л. Толстой).

В некоторых случаях автор выражает недовольство отсутствием изменений. Это недовольство выражается через констатацию идентичности окружающих предметов, которая, «однако, не предполагает с необходимостью, чтобы в отождествляемых картинах действительности фигурировали одни и те же реальные предметы» [1: 287]. Элемент образности состоит в том, что в качестве неизменно повторяющихся названы цветы в вазах, соловьиные песни, проезжающие машины и т.д., в реальности сменившиеся другими, но полностью идентичными: *А все то же, тот же сад виден в окно, та же площадка, та же дорожка,*

та же скамейка вот там над оврагом, те же соловьиные песни несутся от пруда, те же сирени во всем цвету, и тот же месяц стоит над домом... (Л. Толстой); *На привокзальной площади все те же цветы в железных ведрах, те же зеленые такси* (А. Алексин).

Тождество предмета самому себе может реализовываться через констатацию неизменности, узнаваемости внешнего облика, неподвластности времени: *Но она не переменялась. Все те же светло-голубые глаза и улыбающийся взгляд, тот же составляющий почти одну линию со лбом прямой носик с крепкими ноздрями и ротик со светлой улыбкой, те же крошечные ямочки на розовых прозрачных щечках, те же беленькие ручки...и к ней по-прежнему почему-то чрезвычайно идет название чистенькой девочки* (Л. Толстой); неизменность, узнаваемость деталей, указывающих на одно и то же лицо: *Смех его был все тем же; Два года назад, в Италии, в Соренто, слышал я ту же самую песню, тот же самый голос... Это они, я узнал их, это те звуки* (И. Тургенев). Сходство деталей предполагает сходство человека. Сходство воспринимается и утверждается как тождественность [1: 307]; или ссылку на неизменность лица либо определяющих его индивидуальность характеристик: *Священник был тот же самый, который исповедовал Левина* (Л. Толстой); *Он все тот же*.

Наряду с неизменностью лица может констатироваться неизменность чувств, состояний: *Левин продолжал находиться все в том же состоянии сумасшествия, в котором ему казалось, что он и его счастье составляют главную и единственную цель всего существующего* (Л. Толстой); *Все то же в вас очарованье*; или сохранение в прежнем неизменном виде рода занятий, мнений, отношений: *Так ты все занимаешься тем же? – продолжал он, вспоминая, что Голенищев писал что-то...* (Л. Толстой).

2. Утверждение о принадлежности к определенному классу, подчеркиваемое специальными показателями *есть, это, значит, тот... кто, такой... как*, а также оформленное при помощи пояснительных конструкций.

Это могут быть предложения идентификации, классические обратимые предложения тождества: *Забывает, да не подозревает такой человек в своей полной невин-*

ности, что жизнь – целое искусство, что жить – значит сделать художественное произведение из самого себя (Ф. Достоевский).

Иногда по этическим соображениям прямая идентификация невозможна. Тогда говорящий прибегает к псевдосравнительным предложениям типа: *Бывают же такие идиоты, как этот господин*, или особым метафорам: *Если этот человек заведет себе друга, то друг у него тотчас же обращается в домашнюю мебель, во что-то вроде плевательницы* (Ф. Достоевский). При всей образности данных конструкций это предложения тождества, так как в них содержится идентифицирующая характеристика одного лица без сопоставления с другими.

Утверждение о принадлежности к определенному классу может иметь целью характеристику объекта по его принадлежности к классу: *Дай, кажется, тебе три жизни, тебе и тех будет мало... ну а такие большей частью добряки* (Ф. Достоевский); или оценку всего класса, к которому относится предмет речи: *Такие насекомые, как это, не опасны; С такими мальчишками, как Ваня, не надо играть: побьют* (Разг.).

В большинстве случаев такая характеристика субъективна и часто содержит эмоциональную реакцию удивления, восхищения или возмущения: *Бывают же такие живописные уголки, как этот! Есть же еще такая девственная природа, как в этом краю* (Разг.)

Иногда авторами используется прием художественного обобщения, создающего тип через образ индивида: *Про того, кто не страдает, люди говорят – какой бессердечный. – Про того, кто страдает, те же люди говорят – какой болван* (Прим. Н.Д. Арутюновой).

Значение типичности, распространенности явления также может быть выражено через принадлежность к определенному классу: *Он, как и все мужчины, представлял себе невольно семейную жизнь только как наслаждение любви* (Л. Толстой).

При необходимости авторской классификации говорящий прибегает к распределению предметов речи по определенным разделам: *Я теперь четко разделяю людей на три типа: те, чья совесть «кричит» всю жизнь и доставляет им массу всяких неудобств, те, у которых ее нет, и третьи,*

в принципе обычные люди, но совесть свою основательно заглушившие (Н. Думбадзе).

3. Значение единственности, избранности, отсутствия вариантов. Специальными показателями являются *если кто... то, именно тот, как раз тот, тот самый*. Значение реализуется в конструкциях, где из ряда предполагаемых объектов или обстоятельств выбирается одно, которое считается автором высказывания единственно возможным.

В качестве разновидностей данной семантики можно назвать следующие:

- значение предпочтительности, «индивидуальности свойств», соответствия ожиданиям: *Бурмин был в самом деле очень милый человек. Он имел именно тот ум, который нравится женщинам: ум приличия и наблюдения, без всяких притязаний и беспечно насмешливый* (А. Пушкин);

- значение особенности, уникальности качеств предмета или лица: *У него была способность понимать искусство и верно, со вкусом подражать искусству, и он подумал, что у него есть то самое, что нужно для художника* (Л. Толстой);

- единичности действия или признака, невозможности и неуместности всех остальных: *Она не могла слушать и понимать слов службы: так сильно было одно то чувство, которое наполняло ее душу. Чувство это была радость* (Л. Толстой).

- единственности, избранности личности: *Вы тот единственный человек, который может нас выручить; Вы то, о чем я мечтал; Моя сестра как раз то, что вам нужно*.

Наряду с полным тождеством предмета самому себе можно отметить и неполное тождество:

4. Значение указания на постоянство лица или предмета при учете произошедших в нем изменений («почти тождество» по выражению Н.Д. Арутюновой). Лицо остается неизменным, то есть тождественным самому себе: тот же, хотя и не тот: *Все та же и я, но нет во мне ни любви, ни желания любви. И он все тот же, только глубже морщина между бровей, больше седых волос в его висках, но глубокий внимательный взгляд постоянно заволочен от меня тучей* (Л. Толстой).

Часто автор выражает сомнение в возможности отождествления по причине проществия большого промежутка времени:

Ужель та самая Татьяна? (А. Пушкин); *Неужели это был тот самый полоумный составитель жизнеописаний угодников, что жил в «Версале» двадцать три года назад?* (И. Бунин); или задает вопрос об основаниях полученного результата: *Почему Л.Толстой думал, что старец Федор Кузьмич в действительности был не кто другой, как царь Александр I?* (Прим. Н.Д. Арутюновой).

В других случаях «автор фиксирует контрастирующие между собой признаки или по крайней мере черты, мешающие узнаванию» [1: 283]: *Не верилось, что эта черная, худая, востроносая женщина, то равнодушная, то бешеная, то тревожно-болтливая и откровенная с ней, как с равной, то вырывающая ей волосы, – барышня Тонечка* (И. Бунин).

Значение **идентичности различных предметов** также может быть полным, при котором $A=B$, или частичным, когда отождествление A и B осуществляется по одному равному параметру. Значение полного тождества реализуется в следующих подвидах:

1. Полная идентичность действий, основными показателями которой являются *то же, так же*. Констатация идентичности действий может иметь следующие семантические варианты:

- одинаковость действий двух и более лиц, *Степан Аркадьич благословил его с доброю и насмешливою улыбкой и поцеловал его троекратно; то же сделала и Дарья Александровна и тотчас же заспешила ехать* (Л. Толстой);

- одинаковость действий двух лиц, демонстрирующая их внутреннее единство: *Вронский еще раз оглянулся на отошедшего (Голенищева), и в одно и то же время у обоих просветлели глаза* (Л. Толстой);

- единство действия и производимого результата: – *Как хорошо!* – сказал Голенищев, очевидно, тоже искренно попавший под прелесть картины (Л. Толстой);

- тождество действия, оказанного одним предметом на 2 лица, в результате которого наблюдается тождество оказываемого воздействия – *Ну, так доволен своим днем. И я тоже.* (Л. Толстой);

- объединенность действием названного лица и окружающих людей, позволяющая отнести лицо к определенному классу: *В те несколько секунд, во время которых посетители молча смотрели на картину,*

Михайлов тоже смотрел на нее (Л. Толстой);

- тождество объектов, на которые направлено одно или одинаковые действия: *Придворный и богатый человек, еще граф, без особенного труда делает то же, если не лучше, чем он, посвятивший на это всю жизнь* (Л. Толстой);

- тождество образа и способа действия: *Священник посмотрел усталым и грустным взглядом на жениха и невесту, вздохнул и, выпростав из-под ризы правую руку, благословил ее жениха и так же, но с оттенком осторожной нежности, наложил сложенные персты на склоненную голову Кити* (Л. Толстой).

2. Тождество признаков (*тот же, такой же*). Одинаковость качеств, деталей, состояний дает возможность автору высказывания отождествить носителей данных признаков или действия, обстоятельства, в которых эти признаки проявляются. Полное тождество деталей – основание для вывода о частичном тождестве их носителей. Тождество признаков имеет следующие оттенки значений:

- одинаковость проявления реакций: *Она... сказала, взглянув на меня тем же несколько холодным открытым взглядом, который был у ее сына, что она меня давно знает по рассказам Дмитрия* (Л. Толстой);

- тождество состояний: *Левин и Кити находились этот час в одном и том же счастливом и робком возбуждении* (Л. Толстой);

- тождество эмоций, чувств: *Левин был поражен радостным счастьем, которое было на лице Кити, и чувство это невольно сообщило ему. Ему стало, так же как и ей, светло и весело* (Л. Толстой);

- деталей, определяющих общий отклик предметов, действий; семейное сходство определяется наследуемой деталью: *У нее совершенно та же улыбка, что у ее матери; У него глаза отца;*

Отождествляемые признаки обязательно имеют отношение к лицам, совпадение черт которых подчеркивается говорящим.

3. Значение повторяемости, чаще относящееся к выражению речемыслительных процессов (*тот же*). Слова, мысли и чувства, тождественные у различных лиц, служат основанием для сближения этих

лиц. В качестве разновидностей следует называть: - повторение без изменений слов героев: «Обручается раб божий Константин рабе божией Екатерине». И, надев большое кольцо на палец Кити, священник проговорил то же (Л. Толстой);

- точное соответствие слов одного чувствам другого: Он сам думал о фигуре Пилата то же, что сказал Голенищев (Л. Толстой);

- совпадение мыслей: По выражению ее взгляда он заключил, что она понимала то же, что и он (Л. Толстой); – тождественность предмета размышления: Он не мог не знать, что когда он думал о смерти, он думал всеми силами души. Он знал тоже, что многие мужские большие умы, мысли которых об этом он читал, думали об этом и не знали одной сотой того, что знала об этом его жена и Агафья Михайловна (Л. Толстой);

- совпадение чувств: «Расстоящиеся собравый в соединении и союз любви положительный», – так глубокомысленны эти слова и как соответственны тому, что чувствуешь в эту минуту! – думал Левин. – Чувствует ли она то же, что я? (Л. Толстой);

4. Значение постоянства, неизменности обстоятельств. В качестве неизменных чаще всего авторы называют место или время действия. Неизменность обстоятельств является для автора основанием для констатации тождественности действий по одному параметру. Это значение полного тождества. Оно создается местоимениями *то, тот* и наречиями со значением места (*там*) и времени (*тогда*) в сочетании с частицей *же*. Например: Он оскорбился в первую минуту, но в ту же минуту почувствовал, что не может быть оскорблен ею (Л. Толстой) – значение одновременности; ...Статья о русском художнике, жившем в том же городе... (вместе с другими героями) (Л. Толстой) – значение неизменности места.

В качестве показателей тождества могут использоваться фразеологические сочетания *в ту же секунду, в то же время, в одно и то же время*:

- Нет, это ужасно! – воскликнул Левин, не в силах более удерживать своей досады. Но в ту же секунду почувствовал, что он бьет сам себя (Л. Толстой); Анна слушала горячо говорившего ей что-то Го-

ленищева и в то же время, очевидно, желала оглядеть подходящего художника (Л. Толстой); Она будет в одно и то же время женой мужа, хозяйкой дома, будет носить, кормить и воспитывать детей (Л. Толстой). В этих конструкциях значение одновременности действий несомненно для автора и потому усиливает впечатление тождественности этих действий.

Семантическими вариантами тождества различных предметов являются:

5. Отнесение к одному классу на основании тождества деталей: Он видел повторение тех бесконечных Христов Тициана, Рафаэля, Рубенса и тех же воинов и Пилата (Л. Толстой). Автор называет идентичные предметы, при этом сама операция отождествления скрыта от читателя.

6. Идентификация конкретного объекта с мифическим прототипом: А я, коли видели: висит человек снаружи дома в ящичке на веревке и стену краской мажет, или по крыше, словно муха, ходит – это он самый я и есть (М. Салтыков-Щедрин). Показатели тождества *это, есть* переводят подобные конструкции из сравнительных в отождествительные. Автор указывает на идентичность условий, обстоятельств и полученного результата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1998.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966.

Y. Yuzhakova STRUCTURAL-SEMANTIC KINDS OF DESIGNS OF IDENTITY IN RUSSIAN

Abstract: An identity category in Russian assumes two semantic variants: identity of a subject to itself and identity of various subjects. Each of identity subspecies is realised in certain structural-semantic versions which are named in work and are illustrated by examples.

Key words: Russian, identity category, identity, invariance.